

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

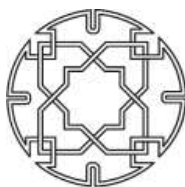

Москва 2020

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ ИСЛАМСКОГО МИРА

Ответственный редактор серии
академик РАН
А.В. Смирнов

Исследования

Том 12

РЕВОЛЮЦИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ В ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ И ИСТОРИИ

Сборник статей

Ответственный редактор тома
кандидат философских наук
Ю.Е. Федорова

Москва 2020

УДК 28:008-027.21

ББК 86.38+71.0

Р 32

*Издание подготовлено при поддержке
Фонда исследований исламской культуры
имени Ибн Сины*

*Книга написана на основе докладов,
представленных 5–6 октября 2017 г. на конференции
«Революция и эволюция в исламской мысли и истории»,
организованной Институтом философии РАН
и Фондом исследований исламской культуры*

Рецензенты:

докт. филос. наук, проф. Н.С. Кирабаев (РУДН)
канд. филос. наук А.В. Черняев (Институт философии РАН)

Р32 Революция и эволюция в исламской мысли и истории: сборник статей / отв. ред. Ю.Е. Федорова. М.: ООО «Садра», 2020. — 416 с.: илл. — (Философская мысль исламского мира: Исследования. Т. 12.)

ISBN 987-5-907041-42-4

DOI: 10.21146/987-5-907041-42-4

16+

В сборнике представлены работы, исследующие характерные для исламской культуры когнитивные модели и теоретические механизмы, отвечающие за революционные и эволюционные трансформации, показана логика их функционирования. Проведено исследование логики осмысления революции и эволюции. Показано, как дискурс, акцентирующий эти понятия, определяет развитие теоретических представлений в различных областях исламской культуры (вероучение, философия, право, поэзия, история, искусство). Выявлены механизмы устойчивого воспроизводства и обеспечения преемственности исламской культуры, представлен анализ ее динамики.

УДК 28:008-027.21

ББК 86.38+71.0

ISBN 978-5-907041-42-4

9 785907 041424

© Институт философии РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Фонд Ибн Сины, 2020

© ООО «Садра», 2020

ЧАСТЬ I
ФИЛОСОФИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ

И.Р. Насыров

ВЗГЛЯДЫ ЗАКИ ВАЛИДИ ТОГАНА НА СОЦИАЛЬНУЮ ДИНАМИКУ ИСЛАМСКОГО ВОСТОКА

Аннотация. Заки Валиди Тоган (Ахмет-Заки Валидов) (1890–1970) — видный востоковед-тюрколог, последний представитель русской исторической школы конца XIX — начала XX в. Изучение проблемы возникновения и развития мусульманского общества, его культуры и религии он вел согласно своему подходу, основанному на его культурологической концепции. Философско-исторические воззрения Заки Валиди Тогана сложились под влиянием гуманистической философии истории (Иоганн Готфрид Гердер, Герман Лотце). Исходя из идеи о единстве человеческой культуры, Заки Валиди Тоган рассматривал мусульманскую культуру как составную часть западной цивилизации. С этой точки зрения развитие мусульманского общества и Запада протекает согласно общим закономерностям. Путь исламского Востока в современность (модернизация) допускает сочетание эволюции и революции.

Ключевые слова: революция, эволюция, факторы развития общества и государства, культура, цивилизация, Заки Валиди Тоган.

Ильшат Рашитович Насыров — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН; e-mail: ilshatn60@mail.ru

В связи с возросшей ролью ислама в мире одной из актуальных задач современной гуманитарной науки является исследование механизмов развития исламского культуры. Протекает ли развитие мусульманского общества согласно общим закономерностям, осуществляются ли в нем революционные изменения в особых формах, восприимчиво ли оно к таким фундаментальным реформам, как секуляризация и т.д.? В ходе поиска ответов на такие вопросы сложились разные подходы в понимании исламской культуры.

Данная статья посвящена рассмотрению культурологической концепции Заки Валиди Тогана (1890–1970), крупнейшего востоковеда-тюрколога. Выбор этой фигуры продиктован тем обстоятельством,

что его концепция применительно к миру ислама не страдает умозрительностью. Он лично участвовал в революционных сдвигах в жизни российских мусульман в XX в. В качестве политического и военного руководителя Заки Валиди Тоган возглавил башкирское национальное движение во время Гражданской войны в России 1917–1921 гг. и находился у истоков российского федерализма: он принял самое активное участие в национально-государственном строительстве у башкир, мусульманского народа, в образовании Башкирской Автономной Советской республики, первого национального территориального образования в составе РСФСР.

Взгляды Заки Валиди Тогана на законы развития человеческого общества сформировались под влиянием европейской исторической и политической науки, философии истории средневекового мусульманского историка Ибн Халдūна (ум. 1406) и рационализма мутазилитской школы исламской теологии (*калām*). У немецкого историка культуры Иоганна Гердера (1744–1803) он перенял идею о единстве человеческой культуры. Заки Валиди Тоган воспринял положение учения средневекового исламского историка Ибн Халдūна о ведущей роли природных и экономических факторов в развитии общества, в возникновении и гибели государства. Русский востоковед и историк Василий Бартольд (1869–1930) укрепил его в мысли, что причина впадения мусульманского мира в духовный и материальный кризис, начиная с XV в. — не исламская религия, а социально-экономические факторы:

Материалы, напечатанные в журнале, объясняли отставание мусульманских народов не вероисповеданием, а тем, что начиная с XVI в. с открытием морских путей старые сухопутные пути были заброшены; это обеспечило европейцам превосходство в море. Я принял экономические взгляды Плеханова, Бартольда и соответственно писал свои книги по истории тюрок [Тоган 1997: 66].

Как и мутазилиты (исламские теологи-рационалисты), Заки Валиди Тоган полагал, что человеческий разум един:

Однако меня никогда не удовлетворяли идеи тех, кто отрицал некую мудрую и пронизательную силу мироздания, его высший дух, который руководит многообразными законами природы. Бог и религия — некая Истина, правящая миром человечества <...> Мои отношения с религией подобны отношению деиста доктора Дрейпера, мое мусульманство подобно вере халифа аббасида Мамуна, который

знал сотворенность Корана, а также близко взглядам мутазилитов [Тоган 1994: 100].

Опираясь на утверждение о единстве человеческой культуры и разума, он отрицательно относился к учениям об «уникальном западном мышлении», «восточной ментальности» и т.д.

Научное творчество Заки Валиди Тогана как нельзя лучше иллюстрирует изменения в культуре мусульман Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Социально-экономические и культурные преобразования в России в этот период стимулировали рефлексию, осмысление российскими мусульманскими интеллектуалами оснований исламской культуры в поисках путей вывода единоверцев из отсталого состояния. До конца XIX в. российские мусульманские ученые составляли исторические сочинения, следуя средневековой арабо-мусульманской историографической традиции. Но фундаментальные социальные и культурные сдвиги в стране способствовали складыванию предпосылок для преодоления провиденциализма и поворота к рационализму в философско-исторических воззрениях образованных российских мусульман на рубеже XIX–XX вв.

Публикация в 1912 г. в Казани работы «История тюрков и татар» (Тюрк хэм татар тарихы) молодого ученого Заки Валиди Тогана знаменует появление полноценной исторической науки у мусульман внутренней России. Его «История тюрков и татар» представляет собой систематическое изложение истории тюркоязычных мусульманских народов Урало-Поволжья, Западной Сибири и Казахстана с рационалистических позиций. Уже в этой исторической работе можно обнаружить некоторые положения его культурологической концепции. Он подчеркивает роль материального фактора в развитии общества и народов [Туган 1994: 179–180].

Итоги многолетних исследований Заки Валиди Тоганом в области философии истории и историографии нашли свое наиболее концентрированное выражение в двух его фундаментальных работах — «Введение во всеобщую историю тюрков» (Umumî türk tarihine giriş) и «Методология в исторических исследованиях» (Tarihte usûl).

Сразу напрашивается вопрос, какому из принятых в современной исторической социологии двух универсальных подходов к истории, а именно к формационному и цивилизационному, он следовал? Сторонники формационного подхода в лице исторического материализма выделяют экономический фактор как определяющий в развитии общества. Приверженцы цивилизационного подхода в качестве фактора

развития общества и культуры рассматривают высшие силы, т.е. религию, или особое мышление, самобытный дух того или иного народа и т.д.

Заки Валиди Тоган не разделял целиком ни один из вышеназванных подходов. Его философско-исторические воззрения близки к гуманистической философии истории (Иоганн Готфрид Гердер, Герман Лотце) — человек является властелином в мире природы, у него есть внутреннее побуждение к действию, выступающее самостоятельным фактором исторического развития (наряду с природным и экономическим факторами), человеческая культура едина. Он пишет:

Гуманистическая философия истории была изложена Иоганном Гердером, современником Канта, в сочинении *Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*, опубликованном в 1788 г., а затем более детально Германом Лотце, разделявшим его взгляды, в книге *Mikrokosmos, Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit*. Суть воззрения этих двух гуманистов с учетом небольших различий состоит в следующем. Человек создан властелином природы; в лице индивида, наций и рас выступает единое человечество; перед природой предстает все то же человечество. Каким бы ни было многообразие культур, в них действует одно разумное существо — человек. С этой точки зрения, предметом изучения в общественной жизни, в истории разных стран, народов и государств, являются одни и те же жизнедеятельность, мысли и действия одного и того же человека как родового существа и единая человеческая цивилизация [Тоган 1981а: 142].

Соглашаясь с тем, что экономический фактор играет важную роль в развитии общества и государства, он, тем не менее, не принял идею исторического материализма о том, что экономика как вся сфера хозяйственных отношений общества является исключительным фактором социальной эволюции. «Лично я убежден, что самыми главными причинами, обуславливающими исторические события, являются природные и экономические факторы и сама общественная жизнь. Одновременно я считаю, что и духовные факторы выступают как нечто самостоятельное» [Там же: 145]. Ему претило присущее догматическому марксизму стремление низвести человека до роли функции безликих сил (производственные отношения, способ производства и т.д.). Он полагал, что сторонники исторического материализма превратили формационный подход из метода в априорную схему и в результате марксистская концепция применительно к истории

восточных обществ так и осталась интуитивно-априорной. Это видно, как он пишет, на примере умозрительных утверждений историков-марксистов, что пророк Мухаммад и Чингисхан были представителями «буржуазно-аристократического класса», а их противники, как, например, Мусайлима и другие, принадлежали к бедным слоям общества и т.д. [Тоган 1981а: 138]

Издержки гипертрофии экономического фактора для Заки Валиди Тогана стали очевидными, когда догма марксистов, согласно которой человек является существом, целиком зависимым от производственных отношений конкретной общественной формации, стала основой так называемой теории классовой борьбы, идеологического обоснования преследования и физического уничтожения коммунистической властью своих противников.

Что касается цивилизационного подхода, то, по мнению Заки Валиди Тогана, его основной недостаток заключается в выделении его сторонниками религии в качестве определяющего признака культур и цивилизаций, или же неverifiedируемых сущностей, как, например, «коллективный дух (kollektiv Geist)», «французский дух», способ мышления и т.д. С его точки зрения, эти «сущности» невозможно исследовать научными методами, а потому было бы глубокой ошибкой пытаться объяснять исторические события с помощью подобных мифических явлений. Опираясь на положение о единстве человеческого разума, он отвергал учения об уникальном «западном мышлении», «восточной ментальности» и т.д. Он разделял мнение французских историков Ш. Сеньобоса и Ш.В. Ланглуа, что тезис приверженцев учений о «коллективном духе» или «народной душе» восходит к религиозным мифам об избранности того или иного народа. Заки Валиди Тоган пишет:

Я полагаю, что суть этого вопроса состоит в следующем. Глубокой ошибкой является попытка объяснять исторические события влиянием лишь духовных факторов. Отрицание обратного влияния на духовные факторы и национальные характеры природных и экономических факторов и рассмотрение последних как вещей, лишь вытекающих из духовных факторов, являются проявлением субъективности и ограниченности взгляда [Там же: 14].

Заки Валиди Тоган утверждает, что попытки делить человечество на несводимые друг к другу культуры ссылками на генетические и религиозные различия или природные условия обречены на провал.

Ту же европейскую цивилизацию невозможно объяснить генетической основой — народы Европы имеют разное (германское, кельтское, угро-финское) происхождение. Христианство не является основой западной цивилизации, т.к. в ее истории есть античный (языческий) этап. Ссылки на географический фактор также неудовлетворительны, поскольку та же западная цивилизация расположена на разных континентах. Заки Валиди Тоган полагает, что догма о неизменности культур/цивилизаций мало отличается от тезиса догматического марксизма о детерминированности человека способом производства и производственными отношениями конкретной общественной формации:

Например, влияние господствующего в Германии учения о расовом превосходстве можно увидеть и в трудах о Востоке и тюрках, составленных немецкими историками. В отличие от историков из других европейских стран, эти немецкие ученые, разделяющие данное учение, настаивают на утверждении, что различие между «царскими» скифами и остальными скифами в искусстве, занятиях и антропологии следует объяснять исключительно «арийством» <...> Если обратиться к марксистским историкам, то они, опираясь в области истории на теории о «классовой борьбе» и «противоречии между производственными силами и производственными отношениями», при изучении истории Востока и тюрков не стесняются прибегать к самым невероятным измышлениям <...> Один советский востоковед, А. Бернштам, в своей работе под названием «Общественный и экономический строй орхоно-енисейских тюрков», изданной в 1946 г., опираясь на основы марксизма, изложил полностью искаженную картину истории тюрков VII–IX вв., приведя абсолютно выдуманные вещи [Тоган 1981а: 115–116].

По его мнению, сторонники цивилизационного подхода свой тезис о культурах/цивилизациях как самодостаточных и неизменных общностей интерпретируют (прямо или косвенно) в духе превосходства одной (западной) цивилизации над остальными. Отрицание сторонниками цивилизационного подхода единства человечества путем утверждения идеи о несводимости культур/цивилизаций друг к другу сплошь и рядом продиктовано сугубо идеологическими и политическими воззрениями, часто основанными на учении о расовом превосходстве («üstün ırk nazariesi») [Там же: XX].

Он считает, что основной недостаток обоих (цивилизационный и формационный) подходов состоит в примитивизации метода, выделении лишь одного признака (либо религия, либо особый менталитет

народа, либо способ производства) в качестве определяющего для объяснения такой сложной и многомерной системы, как социальная общность.

В итоге Заки Валид Тоган отказался от монизма вышеуказанных двух подходов (абсолютизация либо экономического, либо культурного фактора) и выдвинул положение о трех факторах развития истории, каковыми являются духовный, природный и цивилизационный факторы. Он пишет: «Для изучения всех причин, повлиявших на формирование человеческого общества историк должен выяснить духовные (*ruhî*), природные (*tabîî*) и цивилизационные (*medenî*) факторы (*âmiller*), рассматриваемые как причины и следствия исторических событий, как система взаимосвязей, складывающихся в ходе развития общественной жизни» [Тоган 1981a: 107].

Примечательно, что он говорит о цивилизационном факторе, а не экономическом. Это делалось им для того, чтобы избежать ловушки, куда заводит вопрос — что первично: общество или человек? Согласно Заки Валиди Тогану, человек является и причиной, и следствием — в лице социальной группы и нации, религиозной группы и политической организации он творит политику и культуру и одновременно является продуктом политики и культуры:

Человек в истории и в своей конкретной жизни как творческое существо есть выражение взаимосвязи и взаимообусловленности в культуре, он является причиной и следствием. Например, он как человеческое существо, живущее в рамках государства и общества и как представитель группы, малых и больших сообществ, нации и социального класса, влияет на общественную жизнь, он ее создает, он творит политику и культуру; но с другой стороны, человек является продуктом общественной жизни, находится под влиянием закономерностей ее развития и в результате их воздействия на него он бывает либо счастливым, либо несчастным и страдающим существом [Там же: 110].

Великие географические открытия — дело рук человека. Но они же привели к тому, что торговые сухопутные дороги через мусульманские страны оказались заброшенными. В результате мусульманский Восток, его народы впали в экономическую и духовную стагнацию:

Великие географические открытия в XV–XVI вв., которые привели к открытию новых земель и морских маршрутов, — результат действий человека. В свою очередь эти открытия повлекли за собой

в Европе великие научные открытия и технические изобретения. Но эти открытия и изобретения послужили причиной начала несчастий и упадка в некоторых частях Старого Света. Существовали великие торговые пути, которые шли из Передней Азии и Западной Европы в обход с юга и с севера Каспийского моря, через горы Тянь-Шань, в сторону Дальнего Востока. Вдоль этих торговых путей возникли сотни городов и крупных селений, жители которых жили за счет этих дорог. После того, как сухопутные торговые пути из Запада на Восток сменились на морские, жизнь народов, живших на землях, прилегающим к этим торговым путям, пришла в упадок. В течение последующих столетий эти народы жили в бедности, нищете и невежестве [Тоган 1981а: 110].

По мнению Заки Валиди Тогана, это служит доводом в пользу того, что так называемая восточная ментальная отсталость представляет собою не природную характеристику, а историческое явление, а значит, преодолимую вещь.

Он указывает, что причинно-следственные связи в общественном развитии следует рассматривать как взаимосвязи, взаимообусловленности. Человек изобрел средства воздухоплавания как забаву, которые со временем превратились в военное оружие и часть производственных сил, т.е. в фактор, определяющий поведение человека. Так же обстоит дело с радио и телевидением — вначале и то и другое были предметом занятия узкой группы ученых. Затем радио и телевидение превратились в средства войны, в орудие государственной пропаганды, в средства ведения бизнеса (реклама) и т.д.:

Современная авиация является плодом усилий человека. Начало ей было положено любопытством, увлечением. Сейчас она превратилась в мощное и грозное воздушное военное оружие, способное кардинально поменять жизнь народов на всей земле, миллионы людей буквально впадают в дрожь от одного вида самолетов. Завтра она превратится в один из ведущих факторов мировой экономики. Двадцать пять лет назад радио в виде приемника и наушников было всего лишь средством прослушивания музыки, фактически игрушкой. Сегодня оно превратилось в средство, с помощью которого можно направлять из одного континента на другой страшное оружие массового поражения [Там же: 110–111].

Заки Валиди Тоган пишет, что роли указанных факторов социальной эволюции (духовный, природный и цивилизационный) меняются

в зависимости от конкретных исторических условий и времени. В Средние века религиозный фактор играл большую роль, в то время как наука находилась в подчинении у религии. В Новейшее время отношения науки и религии кардинально поменялись, так же как и уменьшилась роль религии в обществе. «Если мусульманский правитель в VII–XII вв. обвинялся в прелюбодеянии, то он сразу терял уважение и авторитет в глазах народа. Сегодня же, как говорят, не считается чем-то греховным, если шейхи Мекки и Медины, представляющие ваххабизм, традиционалистское течение [в исламе], даже открыто содержат любовниц» [Тоган 1981а: 108].

Идея о единстве человеческой культуры лежит в основе понимания Заки Валиди Тоганом мусульманской культуры как составной части западной цивилизации. Социальные общности как формы человеческого общежития он делит на культуру и цивилизацию (*medeniyat*). К культуре относятся обычаи, языки, религия, этика и т.д. Цивилизация охватывает знание, искусство, промышленность и технологию. «Так же как у европейских народов, у каждого из которых есть своя культура, наличие различий у восточных народов в области национальных обычаев, религии и морали вполне естественно; однако сегодня для всех народов сложился единый путь к цивилизации, науке и искусству, а также к способу экономического производства и технологиям» [Там же: XXI].

Выделение культурных и цивилизационных различий, по его мнению, необходимо для того, чтобы показать, что мусульманский Восток относится к восточному миру в чисто географическом смысле, и что исламский мир в цивилизационном отношении является восточной частью Запада. В эпоху творческого развития своей цивилизации исламский мир был частью западного мира, развивающегося на основаниях средиземноморского цивилизационного ареала. Он пишет, что шумерские меры весов и денежные единицы, как динар, дирхем, мискал, хорезмийские дина, крам, способ летоисчисления Селевкидов, фигурирование Александра Македонского в Коране в качестве пророка монотеистической религии и т.д. свидетельствуют о единстве исламского мира с западной цивилизацией [Там же: XXI].

В своей работе «Введение во всеобщую историю тюрков» (*Umumi türk tarihine giriş*) Заки Валиди Тоган утверждает, что исламская «большая» культура в эпоху своего наивысшего развития в Средние века сложилась на основаниях трех культур — арабской, иранской и тюркской. Он пишет:

Для тюрков принятие ими ислама означало уход от влияния цивилизаций Дальнего Востока и Южной Азии и присоединение к цивилизационному ареалу Передней Азии. Наступил период расцвета ислама, который как религия опирался не только на цивилизацию Передней Азии, но и Запада. Ал-Бируни, великий ученый Туркестана, который рассматривал исламскую цивилизацию продолжением античной цивилизации, считал, что ее (исламской цивилизации) распространение в Средней Азии явилось положительным явлением в истории человечества... До принятия ислама тюрки вследствие пребывания под влиянием различных культур в духовном плане были разобщены. Тюркские правители, будучи приверженцами разных религий (буддизм, манихейство, христианство и иудаизм), объективно служили препятствием для складывания единого тюркского государства на основе одной мощной культуры. Несмотря на то что в период арабского господства в VII–XI вв. Средняя Азия находилась под влиянием цивилизации Передней Азии, тем не менее местное население не подверглось иранизации под влиянием иранцев и народов Передней Азии. Напротив, это распространение цивилизации Передней Азии сопровождалось обратным движением тюрков и монголов за «освобождение родины» и началом укрепления единообразия в культуре и духовной жизни тюрков, что дало в дальнейшем положительные последствия [Тоган 1981б: 79–80].

Он отмечает, что еще до возникновения ислама Северная Африка, Ближний и Средний Восток, Иран, а также Центральная Азия уже находились в тесном экономическом, культурном и политическом единстве благодаря последовательно сменявшим друг друга империям — Египет, Ассирия и особенно Македонская империя и государства Селевкидов. В эллинистический период, начиная с Александра Македонского в IV в. до н.э., начинается взаимопроникновение греческого и персидского культур.

Он пишет, что Центральная Азия, родина тюрков, никогда не была изолирована ни от Древнего Ирана, ни от Древней Индии и Древнего Китая. Еще в VII в. до н.э. начинается движение арийских племен из Юго-Западной Азии в Центральную Азию. Александр Македонский в IV в. до н.э. осуществил завоевание Ирана, Средней Азии и части северо-запада Индии. В результате распада империи Селевкидов, наследницы империи Александра Македонского, возникают Греко-Бактрия (280–125 гг. до н.э.) и ее дочерняя Индо-греческая империя (180–10 гг. до н.э.). Торговые и экономические связи между греками,

иранцами и индийцами способствовали синтезу культур Средиземноморья, Ирана и Индии. Политическое единство способствовало культурному и экономическому взаимодействию, возникает причудливый греко-буддизм в Греко-Бактрийском царстве. В это цивилизационное пространство втягиваются также древние тюрки и скифы. По мнению Заки Валиди Тогана, военные походы скифов в VII–VI вв. до н.э., соседей древних тюрков, в Переднюю Азию (Сирия, Палестина и северо-запад Ирана) способствовали складыванию орхоно-енисейской письменности древних тюрков с горизонтальным направлением, справа налево, как и семитская письменность:

Кёктюрки пользовались старой орхоно-енисейской письменностью, которая, несомненно, возникла из письма, проникшего из Передней Азии. Но определить с точностью, в каком веке эта письменность окончательно здесь утвердилась, очень трудно. В любом случае, эта письменность проникла в Среднюю Азию до нашей эры, скорее всего, в период военных походов скифов, а потом постепенно была целиком приспособлена к тюркскому языку в местах существования культурных центров полуседлых и полукочевых племен кёктюрков [Тоган 1981б: 44–47, 50].

Открываются торговые дороги из Китая в Греко-Бактрию и Иран. В результате Центральная Азия становится местом взаимодействия культур Китая, Индии и Ирана. Включение этого региона в империю Александра Македонского приводит к культурному расцвету Туркестана, втягиванию тюрков в орбиту эллинистической цивилизации. Таким образом, большую роль в культурном развитии Центральной Азии сыграли древнегреческая, китайская и индийская цивилизации. Под влиянием китайцев в Центральной Азии начинается развитие промышленности и ремесел — производство шелка, бумаги, стекла и фарфора. Влияние Ближнего Востока и Ирана на Центральную Азию также было сильным, так как благодаря экономическим и культурным контактам в этот регион проникли христианство, манихейство и зороастризм. Заки Валиди Тоган пишет:

В Согде (Согдиана) под влиянием китайцев возникает производство шелка, также в этот период в Туркестане происходит распространение производства китайской бумаги и стекла, фарфора по китайской технологии. Китайский буддийский монах и путешественник Сюаньцзан привел в своих путевых заметках сведения о своих хороших отношениях с Тун-Джагбу-ханом, правителем Западно-тюркского

каганата, и эти сведения очень ценны для знания об отношениях между западными кёкюрками и китайцами... В период возвышения кёк-тюрок в Средней Азии также усилилось влияние иранской культуры. Очень прибыльный торговый путь из Ирана в Китай, проходивший через Мерв, Бухару, Уратепе, Фергану и Кашгар, после нашей эры, особенно в сасанидский период, привлекал иранцев, а потому представители различных противоборствующих религиозных направлений и групп из Ирана и Передней Азии предпочитали переселяться в Туркестан, население которого отличалось религиозной терпимостью, а потому в этом регионе увеличилась численность арийских племен. В Среднюю Азию проникли христиане и манихейцы из Передней Азии и Месопотамии. В Бухаре и его окрестностях распространился зороастризм [Тоган 1981б: 49].

Таким образом, заключает Заки Валиди Тоган, та часть мира (Ближний и Средний Восток, Северная Африка, Иран и Центральная Азия), которая стала исламской после арабо-мусульманских завоеваний и распространения ислама с VI–XII вв. н.э., уже была в культурном отношении единой. Ислам вдохнул новую жизнь в начавшую угасать западную цивилизацию, древнегреческую по своим основаниям. Он приводит слова русского востоковеда-арабиста В.Р. Розена о значении трудов ал-Бируни для понимания роли исламской культуры во всемирно-историческом процессе:

Политические организмы, с которыми пришлось встретиться исламу и арабам на первых же шагах их за пределами арабского полуострова, не выдержали натиска извне, так как они уже давно страдали хроническим внутренним расстройством, и из них один — персидская монархия — совершенно погиб, другой — византийская империя — был вынужден отказаться от лучших и богатейших своих владений в Азии и Африке. Но духовные силы этих двух государств очевидно не могли погибнуть вместе с их политической организацией. Они должны были воскреснуть после некоторого перерыва. Продолжительность этого перерыва была неодинакова для всего культурного содержания византийско-персидской цивилизации, но можно сказать, что спустя примерно 150 лет после хиджры процесс смешения старинной переднеазиатской культуры с новыми арабскими идеями и древних оседлых рас со свежими кочевыми пришельцами представляется завершённым уже в такой степени, что на историческую сцену выступает новая, своеобразная при всех своих заимствованиях, сильная при всех своих недостатках культура, носителем которой не были уже ни арабы, ни сирийцы, ни копты, ни греки, ни персы,

в отдельности, а все эти национальности вместе, вернее, та новая смешанная раса, которая образовалась из слияния и смешения всех этих народностей. Если мы эту новую культуру и эту новую расу назовем *арабскими*, то мы это делаем, с одной стороны, ради краткости — нельзя же ведь употреблять термин «греко-персо-сиро-копто-еврейско-арабская раса или культура», а с другой — ради того, что литературным языком этой расы в этой культуре оказался именно арабский язык, то есть, тот язык, который до тех пор *не* имел литературы. Этот факт, сам по себе уже весьма занимательный, получает особое, сугубое значение благодаря тому, что *торжество арабского языка* окончательно утверждается именно в то время, когда внешняя, грубая сила арабской *расы* терпит окончательное поражение, то есть во время перехода власти от Омейядов к Аббасидам [Розен 1888: 153–154].

По мнению Заки Валиди Тогана, всемирно-историческое значение ислама заключается в том, что исламская культура придала свежий импульс и энергию пребывавшим в застое старым культурам [Тоган 1981б: 94]. С этой точки зрения, исламский мир един с культурами Древней Греции, Рима и Египта [Тоган 1981а: XXI].

По его мнению, несмотря на цивилизационное единство Запада и исламского мира, культурные различия (обычай, религия и мораль) между ними еще долго будут сохраняться. Тем не менее однажды разница между западной и восточной цивилизациями исчезнет. Даже Япония будет ближе к США в культурном отношении, чем некоторые европейские страны друг к другу. С этой точки зрения, развитие мусульманского общества и Запада протекает согласно общим закономерностям. Заки Валиди Тоган объясняет существующее отставание мусульманского Востока от Запада причинами экономического характера, приводя следующие аргументы: из-за открытия европейцами морских путей в эпоху Великих географических открытий XV–XVII вв. сухопутные транзитные торговые пути на Востоке оказались заброшенными, что привело к экономической отсталости мусульманских стран. Причины этой ситуации — исторического, т.е. временного характера, а значит, по мере развития современных наземных и воздушных транспортных средств в течение двух-трех поколений это отставание может сократиться до минимума. Развитие современных транспортных средств (железные и автомобильные дороги) неизбежно приведет к необходимости восстановления традиционных сухопутных дорог из Китая в Европу — если несколько веков

назад было экономически выгодно везти товары с Востока на Запад на кораблях по морским путям, то сегодня выгоднее везти их по сухопутным (железнодорожный и автомобильный) путям. У него не было сомнений, что Китай возродится и станет экономически конкурентоспособной страной, а значит, прежние сухопутные торговые пути через Афганистан, Среднюю Азию и Иран вновь станут востребованными [Тоган 1997: 395]. Фактически, он предсказал нынешние инфраструктурные проекты, как, например, «Восточный Шелковый путь», по возрождению сухопутных торговых путей из Китая в Европу по причине удешевления перевозок коммерческих грузов по суше.

С точки зрения Заки Валиди Тогана, утверждения европейских ученых конца XIX — начала XX в. (Э. Ренан, О. Шпенглер, Джон Вильям Дрейпер и др.) о принципиальной несовместимости западной и исламской цивилизаций основаны на идее о том, что только Запад является миром, преисполненным духа активности, где человек движим требованиями разума и природы, Восток же для них — это мир, погруженный в покой и самосозерцание, бездеятельный, озабоченный прошлым и не придающий особого значения будущему. Заки Валиди Тоган пишет, что такое понимание сущности восточных культур является глубоко ошибочным. Он подвергает критике такие взгляды как представления, основанные на империалистических предрассудках европейцев, желающих «научно» оправдать свою политику по ограблению природных богатств своих восточных колоний и угнетению подвластных им мусульманских и немусульманских народов Востока.

Он отмечает: «Превосходство Запада над Востоком — это не проблема трех тысяч лет, это следствие достижения Западом экономического и политического превосходства в результате открытия морских путей. Большая часть вышеупомянутых факторов превосходства Запада есть результат последних пяти столетий и Великих географических открытий, что рассматривается на Западе как его духовное превосходство в таких выражениях как “присущее Западу творческое мышление” и “присущий Востоку отсталый дух”. Эта особенность как результат этих пяти столетий воспринимается многими европейцами как их расовое превосходство над восточными народами... Ложность преподносимой многими западными историками утверждения о расовом превосходстве западных народов вполне очевидна... Скоро выяснится, что все эти превосходные особые достоинства не являются свойствами высшей расы, напротив, станут очевидным,

что эти вещи, которые привели к великим открытиям на Западе, на самом деле являются общим достоянием цивилизованного мира и что они будут усвоены всеми его обществами и странами и постепенно улучшатся способы их усвоения в мировом масштабе» [Тоган 1981а: XVIII–XX].

В результате, как он считал, отставание мусульманского мира от Запада будет постепенно сокращаться.

Ему приходилось критиковать сторонников теории вечного опережения Западом Востока в условиях не просто подавляющего военного и технологического превосходства Запада над остальными частями света, но и распространения идеологий тоталитарных систем — фашистской и коммунистической, оправдывающих подавление свободы человека, лишение его прав и уничтожение целых народов и социальных групп с опорой на расистские и марксистские учения соответственно. Тем не менее он верил в неизбежный крах фашистского и коммунистического режимов. «Последняя мировая война, которая, по выражению профессора Г.Г. Шедера (H.H. Schaefer), должна была доказать расовое превосходство европейцев и преподать урок наглым азиатам, лишь привела к тому, что европейские народы, полностью забыв о своем расовом единстве, вступили в войну друг с другом, и это привело к тому, что для азиатских народов открылись пути для их освобождения от политической и культурной зависимости от европейцев» [Там же: XX]. Также он пишет: «Мир непременно поймет, что коммунизм — не самостоятелен» [Тоган 1997: 463].

Заки Валиди Тоган являлся сторонником социальной революции. С его точки зрения, путь исламского Востока в современность (модернизация) может включать в себя как этапы постепенных эволюционных изменений, так и быстрых революционных сдвигов. Он полагал, что революция даст возможность отсталым мусульманским народам включиться в общемировые процессы развития:

Мы также стоим за мировую социальную революцию, эту идею мы считаем одной из величайших и важнейших, которые выдвинули революция и война. Трудящиеся массы восточных народов, разочаровавшиеся в возможности освобождения от ига европейского капитала путем развития у себя милитаризма, возлагают надежду на революцию и сочувствуют рабочему движению в Европе. Эта идея и в дальнейшем будет связывать революционеров Востока и Запада. Вера европейских революционных рабочих в творческую силу революции и в значение воли человека, когда он совершает социальные

перевороты, отразилась везде на Востоке и прежде всего в Туркестане. Именно дух революции руководил нами во всех наших восстаниях, и этот дух не погаснет, если в самой Западной Европе этот дух будет жив [Тоган 1998: 157–158].

Заки Валиди Тоган выступал за соединение социализма и принципа национального самоопределения. Он считал, что пока в мире существуют эксплуатация человека человеком, колониализм и империализм, социализм как базисное учение никогда не исчезнет. Предвидя отрицательные последствия коммунистического правления для российских мусульманских народов, он видел и пользу — это создание промышленности, современных социальных и политических институтов и развитие науки и культуры. Он считал, что национальные интересы крупных и малых народов возникают в силу жизненной необходимости, на почве конкуренции за земельные, водные и прочие ресурсы. Соответственно, борьба народов за свои права в сущности является не религиозным, а национально-экономическим вопросом.

Этим объясняется его отрицательное отношение к пантюркизму и панисламизму, которые он рассматривал как идеологии, основанные на социальных утопиях. Он решительно отверг призывы татарских деятелей к тюркскому и исламскому единству, назвав их «идиотскими предложениями и болтовней» [Тоган 2007: 117]. Он считал, что объединение мусульман только на основе религиозного фактора, при отсутствии экономической основы, невозможно. «Союз мусульманских народов только на религиозной основе невозможен, он должен быть построен на основах экономической выгоды» [Тоган 1997: 390].

Заки Валиди Тоган утверждал, что у демократии нет единого рецепта: «Демократия в исламских странах не должна вслепую использовать англо-американские методы, надо, чтобы она развивалась, опираясь на национальные особенности» [Там же: 501]. Задача демократии — дать возможность свободной жизни и проявления воли народам и общественным объединениям. Большую роль играет традиция, позволяющая действовать во имя общего счастья народа и общества. Например, демократические традиции англичан и американцев, шведов и норвежцев позволяют демократии работать на пользу всего общества — одна партия приходит к власти, другие ей помогают. Но отсутствие демократических традиций в России привело к уничтожению большевиками всех остальных партий и к установлению в СССР диктаторского режима, до толе неведомого в истории [Там же: 409–410].

По мнению Заки Валиди Тогана, самостоятельное проведение светских реформ в Турции (отделение религии от государства) служит свидетельством того, что развитие мусульманского Востока и Запада протекает согласно общим закономерностям [Тоган 1997: 499]. Он отмечает, что усвоение западных стандартов происходит гораздо быстрее среди тюрков-степняков, поскольку их сознание, в отличие от оседлых тюрков, не отягощено старыми культурными стереотипами. По его мнению, арабам и персам следует освободиться от старых культурных стереотипов, которые не дают им быстро усвоить передовой опыт западной цивилизации [Тоган 1981а: XXVI–XXVII].

Время подтвердило правоту его взглядов. Развитие Турции и стремительный подъем Ирана в XX — начале XXI в. сделали эти страны образцом для мусульманских народов в деле модернизации и усвоении опыта передовых стран мира [Тоган 1997: 499]. Экономика современной Малайзии, мусульманской страны, является одной из динамичных в мире и успешно конкурирует с экономиками самых развитых стран (США, Китай и ведущие страны Европейского союза). Ислам Малайзии нисколько не мешает этой стране развивать высокотехнологичные отрасли экономики (машиностроение и электронная промышленность). Все это служит подтверждением правоты идеи Заки Валиди Тогана, согласно которой развитие исламского мира и Запада протекает согласно общим закономерностям.

В заключение можно сделать следующие выводы. Идея о единстве человеческой культуры лежит в основе понимания Заки Валиди Тоганом мусульманской культуры как составной части западной цивилизации. С этой точки зрения, развитие мусульманского общества и Запада протекает согласно общим закономерностям. Переход исламского мира в современность (модернизация) осуществляется путем как эволюционных, так и революционных изменений. Заки Валиди Тоган являлся сторонником социальной революции, которая, по его мнению, дает возможность отсталым мусульманским народам втянуться в общемировые процессы развития.

Литература

- Розен 1888 — *Розен В.Р.* Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. Т. 3. СПб.: Тип. Имп. АН, 1888.
Тоган 1981а — *Togan, Zeki Velidi.* Tarihte Usûl. Istanbul: Enderun kitabevi, 1981.

- Тоган 19816 — *Togan, Zeki Velidî*. Umumî türk tarihine giriş. Istanbul: Enderun kitabevi, 1981.
- Тоган 1994 — *Тоган З.В.* Воспоминания. Уфа: Китап, 1994. Книга I.
- Тоган 1997 — *Тоган З.В.* Воспоминания. М.: Б.и., 1997.
- Тоган 1998 — *Тоган З.В.* Не сочтите за пророчество. Уфа: Китап, 1998.
- Тоган 2007 — *Тоган А.З.В.* Семнадцать занесенных песком городов и Садри Максуди-бей // Служение: Сборник трудов башкирских ученых-эмигрантов — лидеров национально-освободительного движения 1917–1920 годов. Уфа: Китап, 2007. С. 106–168.
- Туган 1994 — *Туган А.З.В.* Тюрк һәм татар тарихы. Уфа: Китап, 1994.

Zaki Validi Togan on Social Dynamics in the Islamic East

Abstract. The author of the article examines the attitude of the prominent Turkish historian and the last representative of Russian historical school of the first half of the 20th century Zaki Validi Togan (1890–1970) to revolution and evolution in the context of his culture theory. He developed his own approach to the study of the origins and evolution of Muslim society, culture and religion. Among intellectual influences on him the most important was Johann Gottfried Herder and Hermann Lotze, from whom he learned humanistic interpretation of history. Based on the idea of unity of human culture, Zaki Validi Togan considered Islamic culture as part of western civilization. Consequently, Muslim societies and the West develop and progress the same way. Social change of the Islamic East is the product both evolution and revolution.

Keywords: Revolution, Evolution, Factors of Social and Political Development, Culture, Civilization.

Ilshat R. Nasyrov — DSc in Philosophy, Leading Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; e-mail: ilshatn60@mail.ru